

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

С.В. Алексеев
S.V. Alekseev

КАЗАКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: СЛОВО И ЯВЛЕНИЕ В XIII—XV ВВ.

COSSACKS OF THE MIDDLE AGES: WORD AND PHENOMENON IN THE XIII—XV CENTURIES.

Аннотация:

В статье дается обзор синхронных первоисточников, характеризующих значение термина «казак» и практику казакования в конце высокого — в позднее Средневековье. Хронологические рамки рассматриваемого периода: от середины или второй половины XIII в., когда понятие впервые появляется на страницах источников, до середины XV в. Рассматриваются источники, связанные своим происхождением с генуэзским Крымом, тимуридские исторические сочинения, русские летописи. Анализ содержащихся в источниках сведений позволяет прийти к заключению, что для рассматриваемого периода еще неуместно говорить о казаках как стабильной социальной группе, объединенной в казачьи «общества». Складывание вольного казачества на русской почве относится к более позднему периоду. В то же время основы служилого казачества в России закладываются уже в середине XV столетия.

Ключевые слова: казаки, казакование, казачество, служилое казачество, Золотая орда, Московское государство, Крым.

Дискуссии о ранней истории и/или предыстории казачества, носящие как научный, так и откровенно ненаучный характер, делают актуальной «инвентаризацию» источников по данной теме. Настоящая работа посвящена свидетельствам синхронных и непосредственно примыкающих по времени источников, упоминающих казаков в средневековый, в узком смысле, период — до середины XV в. Практически все они уже введены в отечественный или мировой научный оборот, хотя не все имеют полноценные публикации, и расширение круга данных — едва ли революционное — всё еще остается возможным.

Древнейшим источником, упоминающим слово «казак», традиционно считается так называемый «Тюркско-арабский словарь» египетского происхождения, до последнего времени датированный 1245 г. Здесь слово «казак», почерпнутое, как и весь лексикон, из речи мамлю-

ков-кипчаков, переведено как «аль-муджаррад»,¹ что может быть истолковано как «одинокый, голый, обделенный, свободный (от социальных обязательств), оборванец, бродяга». В последние десятилетия предложена более поздняя датировка словаря — 1343 г.,² что, однако, не исключает его из числа древнейших свидетельств о казакании. В основном данное значение тюркского термина — «вышедший или изгнанный из своего родного общества человек» — согласуется со свидетельствами других источников и признается большинством специалистов. При этом достойно замечания, что ранее монгольского нашествия он не фиксируется ни в одном источнике.

Второе древнейшее свидетельство также находится в составе словаря — на этот раз знаменитого многоязычного «Куманского кодекса», созданного итальянскими миссионерами в 1303 г. объемного справочника по языку «татарского» (кипчакского) населения Крыма. Здесь слово «казак», использованное в словосочетании, вероятно, впервые употреблено в его «служилом» значении — «стражник».³

Именно с итальянскими колониями Крыма и Приазовья связан наибольший объем источников, содержащих термин «казак», от XIV — первой половины XV в. Они позволяют заключить, что уже, как минимум, с первых лет XIV-го, а скорее со второй половины XIII в. из разноплеменных казаков — «вольных», оторванных от своих социальных систем изгоев — создавались наемные части, использовавшиеся как для внешней, так и для внутренней охраны здешних городов. Возможно, итальянцы, нуждавшиеся вдали от метрополий в любых дополнительных силах, были здесь первопроходцами, — но скорее такая картина связана с недостатком свидетельств из других регионов ордынского мира.

Проблемы, возникавшие в связи с таким использованием нерегулярных формирований из разнородной вольницы, были достаточно стандартны. Видимо, именно с ними связано первое конкретное свидетельство о казаках — в греческом помяннике XIV—XV вв. из Солдайи (Сугдеи), оставленном на полях православного Синаксаря. Здесь под 17 мая отмечено: «В тот же день скончался раб Божий Альмальчу, сын Самака, увы, молодой человек, заколотый казаками, индикта 6 6816 г.да».⁴ Несмотря на тюркское имя и происхождение, Альмаль-

---

¹ Houtsma M.T. Ein türkisch-arabishes Glossar. Leiden, 1894. P. 25, 86.

² Lee J.-Y. Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia. Leiden, 2015. P. 21–22.

³ Codex Cumanicus Bibliothecae ad Templum Divi Marci Venetiarum. Budapestini, 1880. P. 118.

⁴ Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки XII—XV веков, относящиеся

чу являлся православным, что для крымских городов было обычно. Вероятно, речь идет о каком-то личном конфликте. Впрочем, 1308 г. был годом нападения на генуэзский Крым золотоордынских войск, так что коллизия может быть как-то связана и с военными действиями. Строго говоря, поскольку история Сугдеи в этот период изобилует лакунами (город определенно в какой-то степени зависел от Орды до 1365 г.), нельзя однозначно утверждать, что имеются в виду именно «генуэзские» казаки. Тем не менее, именно они подразумеваются всеми остальными связанными с Крымом источниками, начиная с «Куманского кодекса».

Основной объем информации содержится в позднейших, начиная со второй половины XIV в., документах генуэзской Каффы, и прежде всего в бухгалтерских книгах колонии, массариях. Массарии сохранились за период с 1374 г. Первое упоминание в них о казаках (*cazachi*, ед. ч. *cozaco*) относится к 1381 г. Упоминания есть и в позднейших массариях до 1442 г., тогда как основной объем сведений, включая именованную эту категорию лиц, относится к 1450-м гг. Казаки представляли собой легковооруженные конные отряды, использовавшиеся для охраны генуэзских колоний Причерноморья и Приазовья. Более того, казакский контингент, финансируемый из Каффы и, вероятно, присланный оттуда, находился в середине XV в. в подчиненной ей южнопонтийской колонии Самастро. Казаки являлись наемниками-иррегулярами, иногда выходили из подчинения или, как минимум, действовали сами по себе. Помимо обычной оплаты их услуг, Каффа должна была делать им и дополнительные, в том числе персональные выплаты, а также устраивать на общинный счет специальные угощения по тем или иным поводам. Имена казаков преимущественно тюркские, реже армянские, встречаются и славянские (очевидно, русские) — иными словами, они принадлежат к этносам Крыма, так или иначе дистанцированным от генуэзской элиты и греко-готского большинства. Слово «казак» являлось вполне обиходным и в XV в. уже становилось основой для имен или прозвищ, вроде Казачелло.⁵

к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синакаре // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса: Городская типография, 1863. Т. 5. С. 613.

⁵ За отдельными исключениями (см. латинский текст массарии 1441/42 г.: Джанов А. В., Якушечкин А. В. Новые данные к биографии Хаджи-Гирея // Тюркологический сборник. 2015–2016. Тюркский мир Евразии. М., 2018. С. 78–94) массарии пока не имеют научного издания. В открытом доступе факсимиле массарий 1374, 1381 и 1424 г. представлены на сайте Исторического факультета Московского государственного университета (URL: <http://hist.msu.ru/departments/8823/projects/MC1374/>). О «казакских» сведениях массарий см.: Musso G. *Russia e Genovesi del Levante nel Quattrocento*.

Достаточно автономный статус и образ жизни каффских казаков хорошо характеризует устав генуэзских колоний Крыма, принятый метрополией в 1449 г. Здесь казаки сближаются до тождества с оргузиями — конной городской стражей, изначально тюркского происхождения, исполнявшей охранно-полицейские функции. Возможно, оргузии составляли в определенном смысле «элиту» казаков на службе Каффы. Устав требует: «Если случится, что будет взята какая добыча на судне казаками, оргузиями (казаками-оргузиями? — С.А.) или каффскими людьми, состоящая в вещах, скотине и волах татар, чьих бы то ни было, постановляем и повелеваем, чтобы ни консул каффский, ни сторожа городских ворот, ни чиновники каффские, ни кто-либо другой, какого бы он ни был звания, не смел и не думал брать части этой добычи или скота; напротив, таковая добыча должна быть неприкосновенна, и те, которые взяли или перехватили, имеют на нее полное право, и господин консул Каффы должен таковых казаков, оргузиюв и всех перехватывающих поддерживать, давать им помощь и оказывать покровительство».⁶

Несколько менее щедры в отношении «перехватывающих» нормы в уставах подчиненных городов — Солдайи и Чембало, где добыча должна была распределяться между ними и общиной, а четверть отдаваться консулу Каффы. Характерно, что в этих случаях еще четче говорится, что в роли «перехватывающих» обычно выступали казаки.⁷

Сумма всех сведений генуэзских источников XIV — первой половины XV в. рисует казаков, с одной стороны, как наемных солдат общины, с другой — как достаточно независимых от нее и набиравшихся, судя по всему, из лиц, не имевших прочных социальных связей, в том числе из-за северной границы.

Еще одну группу ранних источников о казаках и казакании, касающуюся на этот раз собственно территории монгольских улусов — как центральноазиатских, так и отчасти Золотой Орды, составляют тимуридские хроники XV в. Эта группа меньше по объему, но позволяет детально представить себе, как, собственно, становились казаками и что из себя представлял их образ жизни.

Note su documenti // Rassegna degli archivi di stato. A. XXV. № 2. Maggio–agosto 1965. P. 241; *Idem*. Il tramonto di Caffa Genovese // Miscellanea di storia ligure in memoria di Giorgio Falco. Genoa, 1966. P. 324; *Pistorino G.* I Gin dell'Oltremare. Genoa, 1988. P. 122–125; см. также: *Джанов А.В., Якушечкин А.В.* Новые данные к биографии Хаджи-Гирея. С. 92.

⁶ *Юргевич В.* Устав для генуэзских владений в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 5. Одесса, 1863. С. 758.

⁷ *Юргевич В.* Устав для генуэзских владений в Черном море... С. 785, 789.

Первое упоминание и здесь касается казаков «служилых» — вновь указывая притом на самовольность и непокорность набранного из них войска. Придворный летописец Тимуридов Шараф-ад-Дин Али Йазди в «Книге побед» (1419–1425) в связи с походом войск Тимура на правителя Моголистана Камар-ад-Дина в 1376 г. сообщает: «Казакская тысяча сбежала от царевича Умар-шайха и присоединилась к Камар ад-Дину».⁸

С «вольным» казакованием связаны сведения также писавшего в первой четверти XV в. Муин ад-Дина Натанзи, автора «Муиновского сокращения историй» (1413–1414). Его сообщения, несмотря на краткость, относятся к числу наиболее ценных, поскольку довольно ясно характеризуют образ жизни тюркских казаков конца XIV — начала XV в. и само значение термина. Натанзи говорит о Джаббар-Берди, сыне разгромленного Тимуром Тохтамышша, что он «бродил в пограничье, подобно казаку». Далее же он сообщает: «Группа людей, разбойники и казаки, присоединились к Джаббар-Берди, сыну Тохтамышша, и он тоже обрел силу...».⁹

Таковую же картину, добавляя и дополнительные детали, рисуют известия Абд-ар-Раззакка Самарканди, автора летописного сочинения «Места восхода двух счастливых звезд и слияния двух морей» (1467–1471). Все его известия о казаках связаны с напряженной обстановкой на границе тимуридских владений с джучидскими (Дешт-и-Кипчак), конкретно со сложившимся к середине XV в. Узбекским ханством.

Под 844 г. х. (1440/41) Самарканди сообщает: «В этом году из Астрабада с быстротою ветра прибыл гонец и доложил, что из Дешта пришло в то государство узбекское войско и что эмир Хаджи-Юсуф-Джалиль убит. Объяснение этих слов таково: временами некоторые из войска узбекского, сделавшись казаками, приходили в Мазандеран и, устроив везде грабеж, опять уходили. Счастливый хакан приказал, чтобы ежегодно несколько эмиров-темников отправлялись в Мазандеран, следили за теми пределами и зимовали в той области...».¹⁰ О таком же распоряжении Шахруха речь идет и под 851 г. х. (1447/48):

---

⁸ Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-намэ. Ташкент, 2008. С. 82. Вопреки мнению как комментатора данного издания, так и критикуемых им неназываемых казахстанских коллег, видеть здесь первую фиксацию этнонима «казах» нет никаких оснований.

⁹ Цит. по: Lee J.-Y. Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs... P. 27. В русском переводе известий Натанзи («Аноним Искандара») о Золотой орде, выполненном в XIX в. В.Г. Тизенгаузеном, данные фрагменты отсутствуют.

¹⁰ Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, в переводах В.Г. Тизенгаузена. М., 2003. С. 381.

«Счастливым хаканом было дано высочайшее повеление, чтобы ежегодно несколько эмиров-темников зимовали в Джурджанской области и наблюдали за действиями войска дешт-и-кипчацкого и казаков узбекских...»¹¹

Иная ситуация, связанная с бегством в степь тимуридского царевича, описывается под 872 г. х. (1467/68): «Мирза Султан-Хусейн некоторое время был казаком в Дешт-и-Кипчаке, а в это время направился в сторону Хорезма. Эмиры и начальники, находившиеся в этой стороне, не выдержали его нападения и обратились в бегство по пути несчастья». ¹² Стоит отметить, что «казакский» период в биографии Султан-Хусейна — широко известное историкам и писателям второй половины XV в. обстоятельство. В качестве «казака» его упоминает целый ряд других авторов, в том числе его везир и придворный поэт, классик тюркской литературы Алишер Навои.¹³

Таким образом, в тимуридских источниках казакование предстает как состояние временное и часто индивидуальное. Становились казаками, с одной стороны, изгнанники либо военные отряды, самовольно, отдельно от своего юрта выступавшие в набеги на сопредельные земли. С другой стороны, казаками именовались и вольнонаемные воины, составлявшие особые подразделения, подобные генуэзским, — такова «казакская тысяча» у Тимура. Знатные изгои, включая царевичей, в борьбе против своих политических противников могли «казаковать» и собирать из бродячего люда целые войска — с единственной целью перестать самим быть казаками.

Первое упоминание термина в русских источниках довольно загадочно, поскольку относится к северу Руси и к представителю социальной элиты. Под 1397 г. Новгородская первая летопись младшего извода отмечает: «В тот же год приехали послы псковские в Великий Новгород: князь Григорий Остафьевич <...> Филипп Козачкович». ¹⁴ Позднее у сына Филиппа, псковского боярина, отчество (?) отца Козачкович превращается в родовое имя. Конкретное происхождение этого патронима совершенно неясно. Но он явно свидетельствует о том, что слово во второй половине XIV в. прочно вошло из тюркских наречий в живой русский

---

¹¹ Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 382.

¹² Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники / Отв. ред. А.П. Баранников. М.-Л.: АН СССР, 1939. С. 535.

¹³ См.: Lee J.-Y. Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs... P. 28–29.

¹⁴ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 388. Перевод с древнерусского языка здесь и далее мой.

язык, давало диалектные формы («козак»), производные и личные прозвания уже от этих производных.

Первые упоминания о казаках как таковых в русских летописных памятниках относятся к событиям середины 1440-х гг. Наиболее широко известно первое упоминание о русских казаках (во всяком случае, казаках на службе русского княжества), содержащееся под 1444 г. в Никоновской летописи. Относительно описываемых событий созданный в начале 1520-х гг. Никоновский летописный свод — памятник довольно поздний, к тому же при описании прошлого во многих отношениях близкий литературной историографии раннего Нового времени. Однако в данном случае ему можно довериться. Речь идет о событиях в Рязанской земле, а Никоновская летопись создавалась под руководством митрополита Даниила Рязанца, с чем связан вообще особый интерес памятника к местной истории. Относительно же середины XV в. Даниил мог черпать сведения из местной устной традиции или даже устно-исторических воспоминаний, слышанных в юности, — если не из неизвестных нам письменных источников.

В Никоновской летописи под указанным годом содержится подробный рассказ о разгроме московским войском казанского царевича Мустафы, проводившего накануне зиму в Рязани и изгнанного оттуда. Сам эпизод с поражением и гибелью Мустафы кратко упоминается и в более ранних источниках. Никоновская же летопись среди прочего сообщает: «А царевич Мустафа был тогда в Рязани... рязанцы же выслали его из града... А с Москвы воеводы великого князя Василия Васильевича пришли на него и сошлись на речке Листани. Татары же совсем исхудали и замерзли... И пришли на них мордва на ртах [лыжах] с сулицами, рогатинами и саблями; а казаки рязанские также на ртах с сулицами, и с рогатинами, и с саблями с другой стороны...».¹⁵

Как единственному для первой половины XV в. свидетельству такого рода, сообщению «Повести о Мустафе» посвящена обширная и не только научная литература. По контексту можно заключить, что речь идет о легковооруженных военных отрядах на службе Рязанского княжества. Принципы формирования их — из наемных охочих людей, покинувших свою социальную среду, — вряд ли сильно отличались от принятых в генуэзских колониях или в Центральной Азии. По характеру вооружения, передвижения и пешему бою можно заключить, что этнически рязанские казаки действительно были в основном или целиком русского происхождения — хотя различие их с мордвой скорее социальное, чем чисто этническое. Вообще, вся короткая «Повесть о Мустафе» в летописи

---

¹⁵ ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 62.

построена на противопоставлении русских и мордвы неприспособленным к выживанию и войне в суровую зиму татарам.

С той же московско-казанской войной, окончившейся уже в 1445 г. пленением Василия II, связано известие в начале статьи этого года в Ермолинской летописи. В нем речь идет о казаках уже с татарской стороны, хотя и не собственно татарах: «Той же весной царь Махмет и сын его Мамутяк послали в Черкасы за людьми, и пришли к ним две тысячи казаков и, пойдя, взяли Лух без слова царева, и привели полона много и богатство».¹⁶ «Черкасы» — стандартное в Ермолинской летописи (и других источниках XIV—XV вв.) обозначение адыго-черкесских племен; связывать это известие напрямую с позднейшим обозначением запорожцев ни малейших оснований нет. Черкесские казаки в Ермолинской летописи действуют вполне типично для становящихся казаками людей, отделившихся от своего рода-племени ради военного предприятия. Собственно, тут мы видим и возможный путь появления подразделений вроде «казакской тысячи», и возникавшие в связи с их самовольным поведением проблемы. Впрочем, в данном случае казакующие не перешли на другую сторону и не нанесли прямого вреда нанимателю, а просто стали действовать сами по себе, «без слова царева» и в своих интересах.

Не позднее чем в середине XV в., вероятно, начали использовать казаков на службе московские великие князья. Самое раннее сообщение об этом находится в официальном Московском летописном своде времен Ивана III под 1468 г., вновь в связи с военными действиями против Казанского ханства: «Той же весной по Великом дне князь великий многих детей боярских, двор свой, послал на Каму воевать места казанские, с Москвы к Галичу Руна с казаками...».¹⁷ Поскольку казаков возглавляет известный с 1440-х гг. московский воевода Иван Дмитриевич Руно, и казаки, по букве известия, базируются в Москве, то речь, очевидно, идет уже о более или менее постоянном служилом формировании.

Обзор источников о раннем «казачестве», а точнее, казачовании позволяет сделать следующие заключения:

1. Применительно к казакам до середины XV в. речь может идти о слове и явлении, возникшем на почве степного общества, но не о социально-этнической группе, известной в позднейший период.
2. Все конкретные упоминания казачования XIV — середины XV в. указывают на него как на временное или служебное состояние.

---

¹⁶ ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. М., 2004. С. 151.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М., 2004. С. 280.

3. Казакование было довольно частым явлением в золотоордынскую эпоху, и его распространение по ордынской периферии могло быть связано с хаотизацией прежней степной этнополитической жизни еще в эпоху монгольских завоеваний.
4. Уже с XIV в. практика и понятие казакования отмечены у различных этносов Восточной Европы и Центральной Азии — как у тюрков и монголов, так и у русских, адыгов, крымских армян.
5. Никаких следов постоянного или длительного существования вольных «казачьих обществ» ранее середины XV в. или конкретного объяснения механизмов их формирования синхронные источники не содержат.
6. Напротив, существование служилых казаков как более или менее постоянного института к середине XV в. отмечено, в том числе и на Руси.
7. В служилых казаках Московского государства середины XV в. естественно видеть прямых предшественников позднейшего служилого казачества, но складывание русского вольного казачества следует относить к более позднему времени.

Список литературы

1. *Антонин (Капустин), архимандрит.* Заметки XII—XV веков, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 5. Одесса, 1863. С. 595–628.
2. *Джанов А.В., Якушечкин А.В.* Новые данные к биографии Хаджи-Гирея // Тюркологический сборник. 2015–2016. Тюркский мир Евразии. М., 2018. С. 57–100.
3. Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, в переводах *В.Г. Тизенгаузена*. М., 2003.
4. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники / Отв. ред. *А.П. Баранников*. М.-Л.: АН СССР, 1939.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 23. Ермолинская летопись. М., 2004.

8. Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М., 2004.

9. *Шараф ад-Дин Али Йазди*. Зафар-намэ. Ташкент, 2008.

10. *Юргевич В.* Устав для генуэзских владений в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 5. Одесса, 1863. С. 629–837.

11. *Codex Cumanicus Bibliothecae ad Templum Divi Marci Venetiarum*. Budapestini, 1880.

12. *Houtsma M. T.* Ein türkisch-arabishes Glossar. Leiden, 1894.

13. *Lee J.-Y.* Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia. Leiden, 2015.

14. *Musso G.* Il tramonto di Caffa Genovese // *Miscellanea di storia ligure in memoria di Giorgio Falco*. Genoa, 1966. P. 311–339.

15. *Musso G.* Russia e Genovesi del Levante nel Quattrocento. Note su documenti // *Rassegna degli archivi di stato*. A. XXV. № 2. Maggio—agosto 1965. P. 227–244.

16. *Pistorino G.* I Gin dell'Oltremare. Genoa, 1988.

Сведения об авторе

Алексеев Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры, председатель Историко-просветительского общества «Радетель». ipro1972@mail.ru

К.Э. Аксаныян

К.Е. Aksanyan

«И ВОРЫ КАЗАКИ В БОЯРАКЕ СИДЕЛИ ДВА ДНИ». К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ СРАЖЕНИЯ НА РЕКЕ ВОСЬМЕ «AND THE COSSACK THIEVES SAT IN THE GULLY FOR TWO DAYS». ON THE QUESTION OF THE RECONSTRUCTION OF THE BATTLE ON THE RIVER VOSMA

Аннотация:

В статье анализируется маршрут движения войск И.И. Болотникова к сражению на реке Восьме. Выявлены причины расхождения в источниках мотивов, толкнувших восставших к походу на Каширу. Сделан вывод, что этот поход был вызван известием о начале «государева похода», а смена маршрута обусловлена тем, что царь Василий Шуйский успел достичь Серпухова быстрее войска Болотникова. На основе современного подсчета численности рязанской служилой корпорации выдвигается предположение о численности царской армии в битве на Восьме.